

**Новейший полный русский
песенник, собранный из
народных русских песен и из
сочинений известных русских
писателей**

Часть 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н72

Н72 Новейший полный русский песенник, собранный из народных русских песен и из сочинений известных русских писателей: Часть 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 518 с.

ISBN 978-5-518-09524-3

ISBN 978-5-518-09524-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1.

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Гдѣ всю ночьку пропосешь?
Кто-то бѣдная, какъ я,
Ночь прослушаетъ тебя,
Не смыкаячи очей,
Утопаючи въ слезахъ?
Ты лети, мой соловей,
Хоть за тридевятъ земель,
Хоть за синія моря,
На чужіе берега;
Побывай во всѣхъ странахъ,
Въ деревняхъ и въ городахъ.
Не найти тебѣ нигдѣ
Горемышнѣ меня.

У меня ли у молодой
 Жарь-колечко на рукѣ,
 У меня ли у молодой
 Въ сердцѣ миленькой дружокъ:
 Въ день осенній на груди
 Крупный жемчугъ потускнѣлъ,
 Въ зимню ночку на рукѣ
 Распаялося кольцо,
 А какъ нынѣшней весной
 Разлюбилъ меня милой.

2.

Ты не пой, соловей,
 Подъ моимъ окномъ,
 Улети ты въ лѣса,
 Моей родины.

Полюби ты окно,
 Души-дѣвицы!...
 Прощебечь нѣжно ей
 Про мою тоску!

Ты скажи, какъ безъ ней
 Сохну, вяну я,
 Что трава на степи
 Передъ осенью.

Безъ нея, почью мнѣ
 Мѣсяць сумраченъ;
 Среди дня, безъ огня
 Ходить солнышко.

Безъ нея, кто меня
 Приметь ласково?
 На чью грудь отдохнуть
 Склоню голову?

Безъ нея, на чью рѣчь
 Улыбнуся я?
 Чья мнѣ пѣснь, чей привѣтъ
 Будеть по сердцу?

Что-жъ посшь, соловей,
 Подъ моимъ окномъ?
 Улетай, улетай
 Къ душѣ—дѣвицѣ!

8.

Пѣла, пѣла пташечка,
 И затихла;
 Знало сердце радости,
 И забыло.

Что, пѣвунья пташечка,
 Замолчала?
 Какъ ты, сердце, свѣдалось
 Съ чернымъ горемъ?
 Ахъ! убили пташечку
 Злая вьюги;
 Погубили молодца
 Злые толки!
 Полетѣть бы пташечкѣ
 Къ синю морю;
 Убѣжать бы молодцу
 Въ лѣсъ дремучій!
 На морѣ валы шумятъ,
 А не вьюги—
 Въ лѣсѣ звѣри лютые,
 Да не люди!

4.

«Мой суженый, мой ряженный,
 Услышь меня, спаси меня!
 Я въ третью ночь, въ послѣднюю,
 Я въ вѣщемъ снѣ пришла къ тебѣ,
 Забыла стыдъ дѣвическій!
 Не волкомъ я похищена,

Не Волгою утоплена,
 Не злымъ врагомъ утрачена:
 По засѣкамъ гуляючи,
 Я обошла лѣсничаго
 Косматаго, рогатаго;
 Я сбилася съ тропы, съ пути,
 Съ тропы, съ пути, съ дороженьки,
 И встрѣтилась я съ вѣдьмою,
 Съ заклятою завистницею
 Красы моею—любви твоею.

«Мой суженый, мой ряженный,
 Я въ вѣщемъ снѣ въ послѣднее
 Къ тебѣ пришла: спаси меня!
 Съ зарей проснись, росой всплеснись,
 Съ крестомъ въ рукѣ поиди къ рѣкѣ,
 Благословясь пустися вилавъ,
 И къ берегу заволжскому
 Тебя волна прибьетъ сама.
 На всей краѣ, на берегѣ
 Растеть, цвѣтеть шиповничекъ:
 Въ шиповничкѣ душа моя:
 Тоска—шипы, любовь—цвѣты,
 Изъ слезъ моихъ роса на нихъ
 Росу сбери, цвѣты сорви
 И буду я опять твоя; »
 — Обманчивъ сонъ, не вѣщій онъ!
 По гробъ груститъ мнѣ молодцу!

Не Волгой плыть, а слезы лить,
 По Волгѣ бродъ—саженный ледъ,
 По берегу—жъ заволжкому
 Мятеть, гудеть мятелица! »

5.

Какъ у насъ ли на кровелькѣ,
 Какъ у насъ ли на крашеной,
 Собиралися пташечки,
 Мѣлки пташечки, ласточки,
 Щebetали, чиликали,
 Не собравшихся кликали:

« Вы слетайтесь, не медлите,
 Въ путь дороженьку пустимся!
 Красны дни миновалися,
 Вдоль вы наигралися;
 Здѣсь не ждать же вамъ гибели
 Отъ мороза трескучаго! »

Государь ты мой, батюшка,
 Государыня, матушка!
 Меня суженый сватаеть,
 Меня ряженный сватаеть:

Поспѣшите, не мѣшкайте
 Меня поѣзду выдайте,
 Съ хлѣбомъ-солю, съ образомъ,
 Съ красотой проходящею!
 Мнѣ не вѣкъ вѣковать у васъ,
 Не сидѣть же все дѣвицей
 Безъ любви и безъ радости,
 До ворчуньи-ль до старости.

6.

Сиротинушка, дѣвушка,
 Полюби меня молодца,
 Полюбя, приголубливай,
 Мои кудри расчесывай.
 Хорошо цвѣтку на полѣ,
 Любо пташечкѣ на небѣ:
 Сиротинушкѣ, дѣвушкѣ
 Веселѣй того съ молодцомъ.
 У меня въ дому волюшка,
 Отъ бѣды оборонушка,
 Что отъ дождичка кровелька,
 Отъ жары древной ставеньки,
 Отъ лихой же разлучницы
 Отъ лукавой укащицы

На воротахъ замокъ виситъ,
Въ подворотенку песьъ глядитъ.

7.

Головаль моя головушка,
Голова-ли молодецкая,
Что болишь ты, что ты клонишься
Ко груди, къ плечу могучему?
Ты не то была, удалая,
Въ прежни годы, въ дни разгульные,
Въ русыхъ кудряхъ, въ красотѣ твоей,
Въ той-ли шапкѣ, шапкѣ бархатной,
Собоями отороченной.
Днемъ ли въ тѣ поры я выѣду,
Въ очи солнце—ты не хмуришься,
Въ темномъ лѣсѣ въ ночь ненастную,
Ты найдешь тропу заглохшую,
Красналь дѣвица приглянется—
И безъ словъ ей все повыскажешь:
Повстрѣчаются недобрые—
Только взглянуть и успокаются.
Что-жь теперь ты думу думаешь,
Думу крѣпкую, тяжелую?
Иль ты съ сердцемъ перемолвилась,

Иль одно вы съ нимъ задумали?
 Иль прилука молодецкая
 Ни изъ сердца, ни съ ума нейдетъ?
 Ужь не вырваться изъ кѣточки
 Пѣвчей птичкѣ коношляночкѣ:
 Знать и вамъ не видѣть болѣе
 Прежней воли съ прежней радостью.

8.

Что, красотка молодая,
 Что ты, свѣтикъ, плачешь?
 Что головушку, вздыхая,
 Къ бѣлой ручкѣ клонишь?
 Или словомъ, или взоромъ
 Я тебя обидѣлъ?
 Иль несбромнымъ разговоромъ
 Ввелъ при людяхъ въ краску?
 Нѣтъ, лежитъ тоска иная
 У тебя на сердцѣ!
 Нѣтъ, кручинушку другую
 Ты вложила въ мысли:
 Ты не хочешь, не желасшь,
 Молодцу открыться,
 Ты боишься милу другу
 Заповѣдать тайну.

Не слышали-ль злые люди
 Нашихъ разговоровъ?
 Не спросили-ль злые люди
 У отца роднаго;
 Не спросили-ль супостаты
 У твоей родимой:
 «Чей у ней на ручкѣ перстень?
 «Чья въ повязкѣ лента,
 «Лента, ленточка цвѣтная,
 «Съ золотой каймою,
 «Перстень съ чернью расписною,
 «Съ чистымъ изумрудомъ?»
 Не томи, открой причину
 Слезъ твоихъ горючихъ!
 Перелей въ мое ты сердце
 Всю тоску-кручину,
 Перелей тоску-кручину
 Сладкимъ поцѣлуемъ:
 Мы вдвоемъ тоску-кручину
 Легче растосуемъ.

 9.

Ахъ ты ночь ли,
 Ноченька!
 Ахъ ты ночь ли,
 Бурная!